

Принимаемые законы также могут способствовать не только снижению остроты социальных бифуркаций, но и, напротив, их обострению. В данном случае законотворчество уже само выступает в качестве источника бифуркаций. Происходит это в случаях принятия некачественных законов и законопроектов.

Неустойчивость самого законотворчества способствует принятию некачественных законов. Неустойчивость означает отсутствие предрешенности в отношении того, интерес какой социальной группы получит законодательное подтверждение.

Законотворчество выступает сценой столкновения, борьбы социальных интересов. Законодатель, который стремится решить ту или иную проблему, как правило, оказывается в эпицентре столкновения противоборствующих социальных интересов, которые претендуют на законодательное признание и закрепление. Например, принятие Декрета № 3 Президента Республики Беларусь от 02.04.2015 г. «О предупреждении социального иждивенчества» [2] вызвало достаточный интерес со стороны общественности, является до сих пор темой для дискуссий в средствах массовой информации.

Неустойчивость нельзя расценивать однозначно отрицательным образом. Хотя она и способствует в некоторой степени принятию некачественных законов, однако в то же время выступает в качестве одного из условий результативности законотворческого процесса.

В качестве примера можно привести ежегодное послание Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Национальному собранию. Формально выступая в качестве политического документа, в котором Президент акцентирует внимание Национального собрания Республики Беларусь на наиболее злободневных и актуальных проблемах, которые стоят перед обществом и государством, в реальной жизни послание приобретает черты источника права. Все самые важные акценты расставлены в послании, и они мгновенно находят свое отражение в будущих законопроектах.

С одной стороны, неустойчивость применительно к законотворчеству подчеркивает его нестабильность с точки зрения качества итогового результата — закона, а с другой — характеризует процесс принятия законопроекта.

Источники

1. Бранский, В. И. Теоретические основания социальной синергетики / В. И. Бранский // Вопросы философии. — 2000. — № 4. — С. 117–123.
2. О предупреждении социального иждивенчества : Декрет Президента Респ. Беларусь от 2 апр. 2015 г. № 3 // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-3-ot-2-aprelja-2015-g-11135>. — Дата доступа: 15.02.2022.

*Т. А. Горупа, канд. юрид. наук, доцент
taharupa21@gmail.com
БрГУ (Брест)*

ПОТРЕБИТЕЛЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В экономической науке воспроизводственный цикл товаров (работ, услуг) рассматривается как непрерывный процесс, который включает производство, распределение, обмен и потребление. Причем потребление как использование товаров (работ, услуг) возможно как гражданами в домашних, семейных, личных целях, так и субъектами хозяйствования в производственных целях для дальнейшего получения прибыли. Экономисты активно изучают поведение потребителей на рынке и предлагают маркетинговые стратегии для быстрых продаж с целью заинтересовать потребителей в приобретении товаров

(работ, услуг). Это, конечно же, сопряжено с определенными рисками для потребителей, когда они, не обладая должным уровнем навыков планирования бюджета, воспринимая навязчивую рекламу, принимают спонтанные решения по приобретению товаров (работ, услуг). Но основной целью любой предпринимательской (хозяйственной) деятельности является получение прибыли за счет снижения затрат, цены и тому подобного, поэтому повышение качества товаров (работ, услуг) либо добровольное соблюдение повышенных экологических правил невыгодно для бизнеса, так как увеличивает стоимость товара (работы, услуги). Соответственно, в экономических реалиях положение потребителя двойственно. С одной стороны, за него борются хозяйствующие субъекты, без него не может существовать воспроизводственный цикл, но, с другой стороны, это очень уязвимый субъект, который может быть потребителем только при наличии ресурсов, поэтому полностью зависит от конъюнктуры рынка и своей платежеспособности. Более того, именно физическое лицо требует дополнительные средства защиты своих нарушенных прав как более слабая сторона на рынке товаров и услуг, так как не обладает достаточным потенциалом финансовых и организационных ресурсов.

Формально-юридический анализ действующего законодательства (Законы Республики Беларусь «О рекламе», «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции») показывает, что потребитель в нем определяется как экономическая категория в понимании производительного и личного потребления, т.е. юридических и физических лиц.

Вместе с тем именно потребитель как физическое лицо с точки зрения объективности рыночных отношений является слабой стороной, требующей дополнительных средств правовой защиты. Индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо не могут обладать статусом потребителя, так как они обладают потенциалом субъектов хозяйствования (материальными, финансовыми, человеческими и иными ресурсами).

Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» определяет потребителя в ст. 1 как исключительно физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услугу) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, потребитель — это первоначально экономическая категория, появившаяся как конечный этап воспроизводственного цикла товаров и включающая как юридических, так и физических лиц, которые приобретают товары (работы, услуги) как для собственных нужд, так и с целью получения прибыли от их использования. Как правовая категория, попадающая под действие законодательства о защите прав потребителей, потребитель — это исключительно физическое лицо, которое вступает в правоотношения с контрагентами (продавцами, изготовителями, исполнителями) для удовлетворения собственных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

*E. S. Zanko, postgraduate student
zanko_evgeniy@mail.ru
BSEU (Minsk)*

ON THE PRINCIPLES OF EXHAUSTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK

International agreements in the field of intellectual property do not prescribe states to use any particular principle of exhaustion of exclusive rights. At the same time, international practice shows that states' choice of one or another principle of exhaustion of exclusive rights has a significant impact on the economic and social sphere of the relevant states. The doctrine